

Ли Генри Чарлз

**История инквизиции в средние века Генри-
Чарльз Ли**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г34

Г34 **Генри Чарлз Л.**
История инквизиции в средние века Генри-Чарльз Ли: Том 2 / Ли Генри Чарлз – М.: Книга по Требованию, 2024. – 708 с.

ISBN 978-5-519-93360-5

ISBN 978-5-519-93360-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АУТО-ДА-ФЕ.

Зичи.

Писемниця, т. II.

руки; но молчаніе современнаго лѣтописца позволяетъ намъ думать, что тогда не былъ сожженъ ни одинъ еретикъ. Эта кротость сдѣлала еретиковъ гораздо смѣлѣе. Немного лѣтъ спустя епископъ Берtrandъ, проповѣдуя въ кафедральномъ соборѣ, узналъ среди своихъ слушателей двухъ вѣроотступниковъ. Указавъ на нихъ пальцемъ, онъ сказалъ: «Я вижу среди васъ миссіонеровъ, посланныхъ демономъ. Это—преступники, осужденные въ моихъ присутствіи въ Монпелье за ересь и изгнанные изъ Церкви». Нѣсколько не смутившись этимъ, вальденцы и одинъ изъ ихъ друзей отвѣтили на это оскорбленіями, а затѣмъ, выйдя изъ церкви, собрали толпу и стали проповѣдывать свое ученіе. Епископъ не былъ въ состояніи заставить ихъ молчать; когда онъ захотѣлъ прибѣгнуть къ силѣ, то онъ натолкнулся на противодѣйствіе со стороны самыхъ вліятельныхъ гражданъ, подъ покровительствомъ которыхъ вальденцы могли безопасно распространять свои заблужденія. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ городахъ, ссоры между епископомъ и населеніемъ парализовали дѣятельность Церкви, и, такимъ образомъ, вальденцы въ теченіе многихъ лѣтъ продолжали заражать городъ и свращать вѣрующихъ ¹⁾).

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что почти всѣ еретики, сожженные въ 1212 г. въ Страсбургѣ, принадлежали къ этой сектѣ. На основаніи ихъ сочиненій и ихъ признаній былъ составленъ списокъ ихъ трехсотъ заблужденій, затѣмъ соединенныхъ въ семнадцать положеній; когда ихъ вѣли на казнь, то эти положенія прочли народу въ присутствіи осужденныхъ. Священникъ Іоаннъ, глава еретиковъ, призналъ справедливыми всѣ эти положенія, за исключеніемъ одного, касавшагося половыхъ извращеній, который онъ отвергъ съ негодованіемъ. Остальные положенія ученія показываютъ, съ какой быстротой ихъ теоріи дошли до крайнихъ выводовъ, и какая глубокая пропасть отдѣляла ихъ уже отъ Церкви. Они отрицали всякое посвященіе въ духовный санъ и поэтому не признавали celibата священниковъ; отрицая чистилище, они лишали всякаго значенія молитвы и обѣды за умершихъ. Наконецъ, вальденцы гораздо раньше св. Франциска и его учениковъ повели въ догматъ совершенную нищету Іисуса Христа и Его учениковъ ²⁾).

Среди сожженныхъ въ Страсбургѣ были также *Ortlibenses* или *Ordibarii*. Хотя секта эта не имѣла еще въ то время большого значенія, тѣмъ не менѣе, на ней слѣдуетъ остановиться; несмотря на небольшое число послѣдователей, она является первымъ проявленіемъ стремленія къ свободѣ мысли; кромѣ того, благодаря своей почти несокрушимой стойкости она явилась однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ, противъ котораго пришлось бороться Инквизиціи.

Въ началѣ столѣтія одинъ парижскій схоластикъ, магистръ Давидъ де Динанъ, пользовавшійся благодаря тонкости своей аргументаціи особымъ расположеніемъ Иннокентія III, вступилъ на опасный путь умозрѣній, основанныхъ на ученіи Аристотеля въ переработкѣ арабскихъ комментаторовъ, т.-е. на ученіи, искаженномъ неоплатонизмомъ и обратившемъ греческій теизмъ въ мистическій пантеизмъ. Эти умозрѣнія были развиты дальше его товарищемъ по кафедрѣ богословія, Амори де Бенъ, любимцемъ предполагаемаго наслѣдника, принца Людовика. Теоріи Амори въ 1204 г. были осуждены университетомъ. Философъ обратился на это съ жалобой къ Святому Престолу, но ему пришлось отречься отъ своего ученія, и въ 1207 г. онъ умеръ, какъ говорятъ, съ горя; но онъ оставилъ учениковъ, которые тайно распространяли его ученіе. Почти всѣ они были люди высоко

¹⁾ Innoc. PP. III. «Regest.» II, 141, 142, 235.—Alberic. Trium Font. ann. 1200.—Caesar. Heisterb. dist. V, c. 20.

²⁾ Kallner, op. cit., 69—71.—Я сильно склоненъ думать, что превосходный Даніилъ Спеклинъ сильно увлекался своими личными убѣжденіями при составленіи списка заблужденій. Дѣйствительно, онъ среди многочисленныхъ заблужденій упоминаетъ причастіе мірянъ подъ двумя видами, между тѣмъ, въ эту эпоху еще не было запрещено употребленіе вина для причастія мірянъ, и употребленіе его не считалось признакомъ ереси.

образованные и интеллигентные, богословы университета и священники; среди нихъ находился одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Гильомъ, на котораго смотрѣли какъ на пророка секты. Столь смѣлыя умозаключенія не могли не развиваться далѣе. Первые послышки Давида и Амори были доведены до неожиданныхъ выводовъ благодаръ стараніямъ послѣдователей, желавшихъ придать ученію стройную систему, чтобы легче можно было распространять его въ народѣ. Амори училъ, что Богъ является основной сущностью всѣхъ твореній, и что Богъ невидимъ внѣ своихъ твореній подобно тому, какъ свѣтъ невидимъ нигдѣ, кромѣ какъ въ воздухѣ. Отсюда былъ только одинъ шагъ до утвержденія, что послѣ смерти всѣ существа вернутся къ Богу и соединятся въ немъ, чтобы вкушать вѣчный покой. Это было отрицаніемъ ученія о загробномъ возмездіи; отрицаніемъ чистилища и ада и, что послѣдователи Амори не замедлили отиѣтять, испровергало безчисленные обряды, благодаря которымъ Церковь, располагая правомъ визать и прощать, управляла совѣстью и состояніемъ людей. Это ученіе, разрушавшее весь церковный строй, было столь же вредно и въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ послѣдователи Амори утверждали, что поступокъ, совершенный подъ вліяніемъ чувствъ любви и милосердія, никогда не могъ быть грѣшнымъ, и что всякій человѣкъ, полный Святого Духа, оставался безгрѣшнымъ, какое бы преступленіе онъ ни совершилъ, ибо Спятой Духъ, будучи Богомъ, не могъ грѣшнить, и человѣкъ—самъ по себѣ ничто—также не можетъ грѣшнить, такъ какъ въ немъ Духъ Божій ¹⁾.

Эти ученія должны были произвести неотразимое впечатлѣніе на людей, склонныхъ къ мистической экзальтаціи. Даже самъ правотѣрный Цезарь Гейстербахскій утверждаетъ, что многое, запрещенное грѣшникамъ, дозволяется святымъ: гдѣ—Духъ Божій, тамъ—свобода; будь милосердъ, и пусть любовь къ ближнему руководитъ тобою ²⁾. Разъ произнесенныя, эти слова не могли быть заглушены; самыя энергичныя и суровыя усилія не могли уничтожить ихъ. Эти опасныя выводы сверхчеловѣческой духовности продолжали привлекать людей, педовольныхъ стѣсненіями, положенными ихъ немоности, до времени Молиноса и Иллюминатовъ, до мечтаній г-жи Гюйонъ и квіетистовъ.

Однако, ересь Амори была быстро подавлена на мѣстѣ своего рожденія. Ревностно проповѣдуя свое ученіе, золотыхъ дѣлъ мастеръ Гильомъ встрѣтилъ въ 1210 г. вѣкомаго магистра Рауля де Немуръ, который притворился, что готовъ послѣдовать за нимъ, и въ то же время донесъ обо всемъ парижскому епископу Петру и магистру Раулю де Кюрзонъ, папскому наблюдателю за проповѣдью во Франціи. По совѣту этихъ лицъ онъ притворился еретикомъ и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ участвовалъ съ послѣдователями Амори въ путешествіи по странѣ съ цѣлью распространенія ереси. По тѣмъ приемамъ, къ которымъ прибѣгалъ шпіонъ, чтобы поддерживать заблужденіе, мы можемъ отчасти судить о приемахъ еретиковъ. Поднимая лицо къ солнцу, онъ дѣлалъ видъ, что впадаетъ въ экстазъ; затѣмъ, придя въ сознаніе, онъ рассказывалъ о представившихся ему видѣніяхъ; но когда его заставляли публично проповѣдывать новое ученіе, ему всегда удавалось уклониться. Ознакомившись хорошо съ ересью, онъ донесъ обо всемъ, что зналъ, свѣтскимъ властямъ, и немедленно были произведены аресты. Въ Парижѣ состоялось засѣданіе собора епископовъ, и виновные были осуждены. Монаховъ лишили сана, и всѣ были выданы свѣтской власти. Но тогда еще не было закона, опредѣлявшаго наказаніе за ересь, и участь осужденныхъ была рѣшена не сразу; ждали возвращенія короля, бывшаго тогда въ отсутствіи. Наконецъ, четверо изъ вождей были приговорены къ пожизненному тюремному заключенію, а десять

¹⁾ Tocco, «L'Heresia nel Medio Evo», стр. 21.—D'Argentré, «Collect. Judic.» I, I, 127.—Caesar. Heisterbac. V, 22.—Nich. Trivetti «Chron.» ann. 1215 (D'Achery. «Spicileg.» III, 185).—Rigord. «de Gest. Phil. Aug.» ann. 1210.—Guillem. Nangiac. ann. 1210.—Fymeric. «Direct. Inquisit.» P. II, Q. VII.—Cr. Renan, «Averroès et l'Averroïsme», 3-е изд., стр. 220—4.

²⁾ Caesar. Heisterb. VI, 5.

еретиковъ были сожжены. Бѣдные люди обоого пола, давшіе совратить себя, были милостиво прощены. Нѣсколько казней было совершено въ другихъ городахъ; такъ, напр., одинъ изъ ересіарховъ, магистръ Годенъ, былъ судимъ и сожженъ въ Амьенѣ. Останки Амори были вырыты и даны собакамъ, послѣ чего кости его разбросали по полямъ. Чтеніе сочиненій этихъ духовидцевъ было запрещено, а изученіе естественныхъ наукъ въ университетѣ прекращено на три года. Сочиненія Аристотеля, породившія эту ересь, были публично сожжены ¹⁾.

Ученіе о непогрѣшимости могло разнуздать самыя бурныя страсти у людей, тѣлесной слабости которыхъ не уничтожала духовная экзальтація; и поэтому, быть-можетъ, есть извѣстная доля правды въ обвиненіяхъ, распространявшихся по адресу послѣдователей Амори, что они, подъ предлогомъ христіанской любви, позволяли себѣ всякія половыя излишества. Однако, народное прозвище сектантовъ Папелардаи показываетъ, что они, по крайней мѣрѣ, съ вѣншей стороны проявляли святость и набожность и благоразумно воздерживались примѣнять на практикѣ свои теоріи о бесполезности таинствъ и вѣншняго культа.

Ересь была уничтожена на мѣстѣ своего рожденія, и о ней съ этого времени ничего не слышно; говорится только, что нѣкоторые наставники поучали ей въ Дофина, гдѣ они сѣдились съ вальденцами. Затѣмъ въ 1225 г. Гонорій III приказалъ уничтожить *Petrus de Abano* Эригена, гдѣ, какъ думали, Амори нашелъ первый источникъ своихъ умозрѣній. Но ересь распространилась далеко и за границей. Парижскій университетъ привлекалъ со всѣхъ концовъ Европы пылкихъ искателей знанія, и послѣдователямъ Амори легко было находить среди иностранцевъ людей, готовыхъ взять на себя дѣло распространенія ихъ ученія. Въ 1215 г. Робертъ де Кюрионъ осудилъ вмѣстѣ съ сочиненіями Давида и Амори также сочиненія извѣстнаго Мориса Испанца. Другимъ ученикомъ былъ, говорятъ, Ортлибъ изъ Страсбурга, давшій свое имя своимъ послѣдователямъ, о конечной судьбѣ которыхъ въ Страсбургѣ мы уже упоминали. Что ересь не считали еще уничтоженной, видно изъ того факта, что большой Латеранскій соборъ 1215 г. счелъ нужнымъ осудить ученіе Амори, которое онъ считалъ скорѣе безумнымъ, чѣмъ еретическимъ ²⁾.

Мы знаемъ мало о первоначальной вѣрѣ Братъевъ Свободнаго Духа, какъ называли себя ученики Ортлиба. Главный документъ, освѣщающій ихъ ученіе въ XIII вѣкѣ, менѣе касается ихъ принциповъ, чѣмъ тѣхъ послѣдствій, которыя вытекали изъ отказа признать дѣйствительность церковныхъ обрядовъ. Но можно съ полной достовѣрностью приписать имъ пантеистическое направленіе, такъ какъ они утверждали, что несозданный міръ вѣченъ, обѣщали всѣмъ вѣчную жизнь, отрицая въ то же время воскресеніе плоти, и мистически представляли Св. Троицу въ трехъ членахъ секты. Въ безнравственности ихъ никто не упрекалъ; наоборотъ, они предписывали самое строгое воздержаніе даже въ бракѣ; дѣторожденіе допускалось только духовное; единственные сыновья, которыхъ слѣдовало имѣть, должны были быть созданы путемъ обращенія. Человѣкоубійство, ложь и клятва безусловно

¹⁾ Rigordus «de Gest. Phil. Aug.» ann. 1210. — Chron. Canon. Laudunens. ann. 1212. — Chron. de Mailros ann. 1210. — Chron. Turens. ann. 1210. — Caesar. Heisterb. V, 22. — Chron. Brevo S. Dionys. ann. 1209. — Grandes Chroniques, IV, 139. — Guillel. Brito (Bouquet, XVII, 82 и слѣд. — D'Argentré, «Coll. Judic.» I, 1, 128—33. — Harduin. «Concil.» VI, II, 199. — Chron. Engelhusii (Leibnitz, «S. Rer. Brunsv.» II, 1113).

Гильомъ Орфевръ (золотыхъ дѣлъ мастеръ) еще и до сего времени, подъ именемъ Guillelmus Aurifex, находится въ Index Librorum Prohibitorum (Migne, «Dictionnaire des Hérésies», II, 1056). — Ср. Reusch, «Der Index der verbotenen Bücher» I, 17.

²⁾ Steph. de Borbone (D'Argentré I, 1, 88). — Potthast, № 7348. — Pelayo, «Heterodoxos Españoles», I, 410. — Concil. Lateran. IV, c. 2.

Объ отношеніяхъ между умозрѣніями Эригена и Амори см. Poole, «Illustrations of the History of Medieval Thought», Лондонъ, 1881 г., стр. 77.

запрещались. Весьма вѣроятно, что господство вальденцевъ въ Эльзасѣ и симпатія, вызванныя къ нимъ общей проскрипціей, должны были значительно измѣнить мнѣнія учениковъ Ортлиба. Преслѣдованія 1212 г. не уничтожили ихъ; они, говорятъ, подверглись повдѣе, въ 1216 г., новымъ преслѣдованіямъ, распространившимся до швейцарскаго каптона Тургау. Около середины столѣтія они были очень многочисленны въ Швабін, особенно около Нордлингена и Эттингена. Судя по длинному перечню ихъ заблужденій, Альбертъ Великій, очевидно, считалъ ихъ заслуживающими вниманія ¹⁾).

Изъ посылокъ пантеизма не замедлили вывести заключеніе, особенно ненавистное католикамъ. Если Богъ былъ Творцомъ всего, то нельзя въ числа Его твореній исключать сатану; если всѣмъ предстояло въ одинъ прекрасный день соединиться въ Богъ, то, слѣдовательно, сатана и отпавшіе ангелы не могли быть осуждены навѣки... Теорія этихъ еретиковъ повела къ различнымъ выводамъ, смотря по тому, какому ряду положеній придавали особое значеніе. Одни послѣдователи обратили главное вниманіе на теорію, касавшуюся сатаны. Такъ какъ ихъ ученіе особенно сильно раздражало вѣрныхъ сыновъ Церкви, то ихъ выдѣлили въ особую секту, подъ именемъ *Луциферіанъ*. Объ этой сектѣ говорили много, но представителей ея мы встрѣчаемъ мало. Ихъ ученіе, въ которомъ старались пайти культъ сатаны, сильно преувеличивали и ихъ включали въ списокъ еретиковъ, которыхъ періодически предавали анаемъ. Ревность преслѣдователей, несомнѣнно, приписывала имъ больше значенія, чѣмъ этого заслуживало ихъ крайне незначительное число. Объ ихъ демоническихъ обрядахъ ходили самые невѣроятные и самые возмущительные рассказы, а подъ влияніемъ господствовавшихъ суевѣрій эти обряды обратились въ какое-то колдовство. Въ рассматриваемую нами эпоху они послужили поводомъ къ самымъ дикимъ, къ самымъ ужаснымъ преслѣдованіямъ, какія только видѣлъ міръ.

Впервые это неистовство проявилось въ дѣлѣ Генриха Миннеке, пріора женскаго цистерціанскаго монастыря въ Госларѣ. Въ началѣ XIII вѣка въ Германіи еще не было никакой инквизиціонной организаціи, и прелаты не имѣли никакого представленія о томъ, какъ вести дѣла противъ враговъ вѣры. Въ 1222 г. Миннеке былъ обвиненъ въ нѣкоторыхъ еретическихъ мнѣніяхъ передъ своимъ епископомъ, фанатикомъ Конрадомъ фонъ Рейзенбергомъ изъ Гильдесгейма. Собраніе прелатовъ, состоявшееся въ Госларѣ, допросило монахинь и признало Миннеке виновнымъ, и ему только запретили продолжать распространять свое ученіе. Такъ какъ онъ нарушилъ это приказаніе, то епископъ Конрадъ вызвалъ его къ себѣ и послѣ трехъ дней допроса присудилъ его вернуться въ свой премонстранскій монастырь, а на его мѣсто приказалъ выбрать новаго пріора. Миннеке, думая, повидимому, что онъ, какъ монахъ, неподсуденъ въ своей неприкосновенности суду епископа, не обратилъ на это рѣшеніе никакого вниманія; и епископу не оставалось ничего иного, какъ обратиться къ Гонорію III. Папа приказалъ привести приговоръ въ исполненіе; монахини подали апелляціи въ Римъ и императору; по обѣмъ апелляціямъ были возвращены. Миннеке, говорили, былъ зараженнымъ членомъ Церкви, который надо отсѣчь, и монахини должны радоваться, что ихъ освободили отъ его нечестиваго вліянія. Однако, Миннеке чувствовалъ, себя прекрасно, и епископъ раньше, чѣмъ рѣшиться заключить въ тюрьму непокорнаго еретика, счелъ нужнымъ посоветоваться съ кардиналомъ-легатомъ Чинтіо де Порто. Изъ тюрьмы Миннеке послалъ папѣ жалобу, утверждая, что его осудили, не выслушавъ его объясненій, просилъ надъ собой законнаго суда и соглашался подвергнуться позоряющему тюремному заключенію, если откажется отречься отъ какого-либо ложнаго мнѣнія, въ которомъ его уличаютъ. Въ отвѣтъ на это Гонорій въ маѣ 1224 г. приказалъ епископу Конраду представить узника легату и собранію прелатовъ, которые допросили бы его и вы-

¹⁾ Anonym. Passavions. c. 6 («Mag. Bib. Pat.» XIII, 300—2).—Kaltner op. cit., 64—5.—Haupt, «Zeitschrift für Kirchengeschichte», 1885 г., стр. 507.

после окончательное рѣшеніе. Около 1 октября Чинтіо созвалъ въ Бардевики епископовъ сѣверной Германіи; этотъ трибуналъ уличалъ Миннеке въ томъ, что онъ заставлялъ монахины видѣть въ немъ существо выше всѣхъ людей, рожденныхъ отъ женщины; въ разныхъ пунктахъ онъ смягчалъ строгій цистерціанскій уставъ; въ своихъ проповѣдяхъ онъ заявлялъ, что Св. Духъ былъ отцомъ Бога Сына и, восхваляя дѣвство, выставлялъ бракъ грѣхомъ; въ одномъ видѣніи онъ видѣлъ сатану, просящаго прощеніе у Бога, и, наконецъ, онъ утверждалъ, что существуетъ небесная жена, стоящая выше Св. Дѣвы и называющаяся Премудростью (*Σοφία*). Чтобы окончить это дѣло, потребовалось новое собраніе въ Гильдесгеймѣ 23 октября. Миннеке явился, его признали виновнымъ и лишили духовнаго сана. Но епископъ Конрадъ былъ такъ мало увѣренъ въ своихъ правахъ, что приговоръ былъ скрѣпленъ печатью кардинала. Осужденный былъ выданъ въ руки свѣтской власти и сожженъ въ 1225 г. Значеніе, которое придавали показанію, что сатана просилъ у Бога прощеніе, явствуетъ изъ того, что Миннеке былъ названъ манихеемъ и луциферіаномъ ¹⁾).

Это дѣло представляетъ для насъ особый интересъ, такъ какъ въ постановленіи окончательнаго рѣшенія принялъ участіе человекъ, прославившійся позднее на всю Германію и представляющій самое полное воплощеніе безумнаго фанатизма той эпохи, именно Конрадъ Марбургскій. Конрадъ былъ простымъ священникомъ и не принадлежалъ къ нищенствующимъ орденамъ, тѣмъ не менѣе, онъ жилъ въ полной нищетѣ и питался милостынею ²⁾. Онъ могъ мечтать о самыхъ высшихъ духовныхъ должностяхъ, такъ какъ Церковь почитала его какъ своего лучшаго апостола; въ теченіе многихъ лѣтъ ландграфъ Людовикъ предоставлялъ ему всѣ бенефиціи Тюрингіи, но Конрадъ никогда не пользовался ни одной. Всецѣло преданный дѣлу служенія Господу, онъ всѣ усилія своего горячаго, несокрушимаго духа направлялъ къ одной цѣли: распространять на землѣ небесное царство, слѣдуя божественному свѣту, горѣвшему въ немъ ³⁾.

¹⁾ Kaltner, op. cit., 93—95.—Hartzheim, «Concil. Germ.» III, 515—16.—Potthast, № 7260.—Chron. Mont. Sereni ann. 1222 (Menten, «Script. Rer. Germ.» II, 265).—Chron. Sappetrin. Erfurt, ann. 1222 (ibidem, III, 250).

²⁾ Конрадъ Марбургскій былъ настолько замѣчательнымъ лицомъ, что доминиканцы не могли не признать его украшеніемъ своего ордена. Изъ преданіе говорить, что онъ вступилъ въ орденъ по настоянію самого Доминика, пожелавшаго имѣть его своимъ товарищемъ, и что немного спустя Доминикъ послалъ его въ Германію въ качествѣ инквизитора (Monteiro, «Historia da Sacra Inquisição» P. I. Liv. I, c. 48.—Jac. do Voragine, «Legenda Aurea», fol. 90 a, изд. 1480 г.—Pagan, стр. 248—9).—Ринольцъ принимаетъ этотъ фактъ, какъ вполнѣ естественный, но не даетъ въ подтвержденіе его общепринятыхъ доказательствъ (Bull. Domin. I, 20, 25. См. также Кальтнера, стр. 76—82). Притязаніе доминиканцевъ опирается на инквизиторскую дѣятельность Конрада и на его званіе *praedicator*, которое онъ носилъ въ силу папскаго полномочія; это—довольно слабыя аргументы, но все же они серьезнѣе, чѣмъ аргументы самаго послѣдняго защитника Конрада, Гаусрата, который приводитъ выраженіе, употребленное Григоріемъ IX въ одной своей грамотѣ, гдѣ онъ называетъ Конрада сторожевымъ псомъ Господа, *Dominicus a pīs* (Ноллапп, «Geschichte der Inquisition», II, 392). Доказательства противоположнаго характера, которыхъ имѣется немало, устанавливаютъ, что Конрадъ никогда не былъ доминиканцемъ. Въ многочисленныхъ грамотахъ, адресованныхъ ему Гоноріемъ III и Григоріемъ IX, онъ нигдѣ не называется *Frater*, каковое названіе неизмѣнно прилагалось къ нищенствующимъ монахамъ; надпись на грамотахъ постоянно одна и та же: «*Magistro Conrado de Marbure, praedicatori Verbi Dei*, или что-либо равнозначашее этому, такъ какъ Конрадъ, по всей вѣроятности, былъ магистромъ богословія (Epist. Saec. XIII. T. I, №№ 51, 117, 118, 126, 361, 362, 484, 533, 537). Точно такъ и современные ему лѣтописцы никогда не называютъ его *Frater*, но всегда—*Magister Conradus*. Наконецъ, Теодорикъ Тюрингенскій, бывшій самъ доминиканцемъ и почти современникомъ Конрада, говоритъ о немъ въ своемъ жизнеописаніи Св. Елизаветы въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ, не причисляя его къ своему ордену, что не проминуло бы сдѣлать, если бы имѣлъ какія-нибудь основанія (Canisii «Thesaur.» IV, 116).

³⁾ Theodor. Thuring. «de S. Elizab.» lib. III, c. 10 Canisii «Thesaur.» IV, 130.—Potthast, № 7930.—Epist. Saec. XIII. T. I, № 361.

Человѣкъ твердаго характера и ограниченнаго ума, Конрадъ доводилъ свой религіозный жаръ до безумія. Какъ понималъ онъ обязанности человѣка къ своему Создателю и до какихъ крайностей доходилъ въ своей неограниченной власти, лучше всего видно на поступкахъ его въ качествѣ духовнаго руководителя св. Елизаветы Тюрингенской. Дочь Андрея Венгерскаго, Елизавета родилась въ 1207 г.; тринадцати лѣтъ она вышла замужъ (въ 1221 г.) за Людовика Тюрингенскаго, одного изъ самыхъ могущественныхъ нѣмецкихъ принцевъ; четырнадцати лѣтъ была матерью, двадцати—вдовою, а на двадцать-четвертомъ году умерла, не выдержавъ наложеннаго на себя суроваго образа жизни. Это былъ чрезвычайно рѣдкій образецъ доброты и женскаго самоотреченія, а также всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей и всѣхъ духовныхъ стремленій. Едва достигнувъ восемнадцати лѣтъ, она попала подъ руководство Конрада, который съ жестокостью демопа началъ выправлять эту ангельскую душу. Какого полнаго послушанія требовалъ онъ отъ нея, показываетъ слѣдующій фактъ: однажды, вслѣдствіе неожиданнаго пріѣзда своей невѣстки, марграфини Майссенской, она не могла явиться на одну изъ его проповѣдей, на которую онъ ее пригласилъ. Конрадъ въ гнѣвъ объявилъ тогда, что онъ бросаетъ ее; на другой день Елизавета явилась къ нему и умоляла простить ее; видя его непреклонность, она упала передъ нимъ на колѣни, и ея примѣру послѣдовали ея спутницы, на которыхъ также обрушился гнѣвъ Конрада. Конрадъ приказалъ имъ раздѣться до рубашки и сильно наказалъ ихъ кнутомъ. Естественно онъ внушалъ Елизаветѣ страшный ужасъ; часто эта несчастная принцесса говорила: «Если я до такой степени боюсь смертнаго человѣка, то какъ же должна я трепетать передъ Богомъ?» Послѣ смерти горячо любимаго ею Людовика его братъ Генрихъ отобралъ у нея все и изгналъ ее безъ гроша съ маленькими дѣтьми, она кротко смирилась и стала цѣлаться милостынею; а когда Генрихъ былъ принужденъ выдать ей деньги за ея вдовью часть, то она роздала ихъ всѣ бѣднымъ. Подъ вліяніемъ болѣзненнаго піетизма, привитаго ей Конрадомъ, она бросила своихъ дѣтей на промыселъ Бога, а сама посвятила себя на служеніе обездоленнымъ и прокаженнымъ. Когда клевета затронула ея отношенія къ Конраду, то она показала, какъ велико было ея смиреніе. Когда до нея дошли эти слухи, и когда ее призывали къ благоразумію, то она подняла окровавленный бичъ, служившій для ея бичеваній, и сказала: «Вотъ любовь, которую даетъ мнѣ этотъ святой человѣкъ. Да будетъ благословенъ Богъ, соблаговолившій принять отъ меня эту послѣднюю жертву! Я отказалась отъ всего: отъ почестей, богатства и красоты; я сдѣлалась нищей; единственное украшеніе, оставшееся у меня, это моя женская честь; если Богу угодно взять у меня и это послѣднее мое богатство, то я увижу въ этомъ Его особое благоволеніе». Въ своемъ дикомъ фанатизмѣ Конрадъ систематически стремился къ тому, чтобы разбить эту душу, и безъ того уже сокрушенную и смиренную. Во всемъ умышленно онъ шелъ наперекоръ желаніямъ Елизаветы и требовалъ отъ нея воображаемыхъ жертвъ. Изъ одного удовольствія доставить ей больше огорченій онъ прогналъ одну за одной всѣхъ ея вѣрныхъ спутницъ, боготворившихъ ее; онъ не пощадилъ даже Гуды, любимой спутницы дѣтскихъ лѣтъ Елизаветы, проведенныхъ ею въ Венгріи. Сами онъ говорили: «Онъ дѣлалъ это изъ добраго побужденія, боясь, что мы можемъ напомнить Елизаветѣ о быломъ блескѣ, и желая лишить ее всякой поддержки человѣка, чтобы она всецѣло полагалась только на Бога». Малѣйшее непослушаніе кающейся каралось грубостями и ударами, которые она переносила съ радостью, вспоминая страданія Христа. Однажды онъ потребовалъ со къ себѣ въ Ольденбургъ, чтобы рѣшить, не надо ли заставить ее вступить въ одинъ крайне строгій монастырь, основанный въ этомъ городѣ. Монахини просили Конрада разрѣшить Елизаветѣ посѣтить ихъ. Онъ согласился, думая, что она отклонитъ приглашеніе въ виду отлученія отъ Церкви, грозившаго каждому, кто проникнетъ за священную ограду. Но несчастная женщина, полагая, что она имѣетъ право вступить въ мона-

стырь, пошла туда въ сопровожденіи своей спутницы Ирменгарды, которая, получивъ ключъ и отперевъ дверь, осталась за оградой. Чтобы наказать ихъ, Конрадъ приказалъ имъ лечь на землю и поручилъ своему мѣрному спутнику, монаху Герарду, бить ихъ толстою палкою такъ сильно, что много недѣль на ихъ тѣлахъ сохранялись слѣды наказанія. И спустя столѣтіе таинственный Другъ Бога изъ Оберланда, говоря о св. Елизаветѣ, имѣлъ право сказать, что она отдалась не Богу, но человѣку, гораздо низшему, чѣмъ она, какъ по своему умственному развитію, такъ и по дарамъ Божьей милости ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ поступкахъ Конрада слѣдуетъ отмѣтить не только грубость человѣка, считавшаго физическую и нравственную пытку самымъ дѣйствительнымъ путемъ къ спасенію, но также и высокомѣріе человѣка, который, нисколько не задумываясь, ваялъ на себя роль бога-мстителя, карающаго людей за ихъ слабости и грѣхи. Когда подобный человѣкъ, охваченный горячимъ фанатизмомъ, увидитъ въ своихъ рукахъ безконтрольную власть и вообразитъ, что онъ вступилъ въ личную борьбу съ сатаною, то его безумный энтузіазмъ неизбежно доведетъ до катастрофы. Несправедливо было бы дѣлать его отвѣтственнымъ за причиненное имъ зло; вина падаетъ на тѣхъ, которые хладнокровно выбрали его оружіемъ въ своихъ рукахъ, довели до бѣлаго каленія его безумную ревность, а потомъ пустили его, ослабленнаго яростью и безуміемъ, на беззащитную массу.

Конрадъ уже давно пользовался громкою извѣстностью, и его качества были прекрасно извѣстны всѣмъ, кто пользовался его услугами. Его блестящее краснорѣчіе было способно приводить въ движеніе народные страсти, и поэтому уже въ 1214 г. его послали въ Германію проповѣдывать крестовый походъ, который былъ однимъ изъ поводовъ созванія большого Латеранскаго собора; и съ этого времени дѣятельность его уже не прекращалась. Говорятъ, что онъ принялъ участіе въ преслѣдованіяхъ, направленныхъ при этомъ случаѣ противъ ереси. Хотя до насъ не дошло никакихъ подробностей объ этомъ, тѣмъ не менѣе, сообщенію этому можно вѣрить. Его дѣятельность, въ качествѣ проповѣдника, ставила его въ прямые сношенія съ Римомъ, а успѣхи его въ дѣлѣ проповѣди крестоваго похода создали ему у куріи огромную репутацію, которая увеличилась еще тѣмъ, что онъ за свой трудъ не требовалъ никакой платы. Мало-по-малу его начали употреблять какъ папскаго представителя въ серьезныхъ дѣлахъ, и его неутомимая энергія поднимала все болѣе и болѣе его значеніе. Въ 1220 г. ему было поручено угрозами духовныхъ наказаній склонить Фридриха къ выполненію его обѣта, такъ долго откладываемаго, совершить крестовый походъ въ Святую Землю. Конраду было, кромѣ того, поручено устроить по всей Германіи дѣло проповѣди этого крестоваго похода, и ему было предоставлено право выбрать себѣ сотрудниковъ. Въ грамотахъ, полученныхъ имъ по этому поводу, онъ именуется *Scholasticus*, что показываетъ, что въ это время онъ занималъ въ Майнцѣ мѣсто начальника духовныхъ школъ. Насколько велико было довѣріе къ нему, показываетъ одно свидѣтельство, идущее съ высоты папскаго престола. Въ мартѣ 1227 г. на папскій престолъ вступилъ Григорій IX съ твердымъ рѣшеніемъ уничтожить паразитирующее могущество ереси и, если можно, лишить противника возможности ссылаться въ свое оправданіе на испорченность духовенства. Мы уже видѣли, что 20 іюня 1227 г. онъ попытался создать во Флоренціи вѣчто въ родѣ Инквизиціи, поручивъ дѣло доминиканцу. Въ Германіи былъ, повидимому, только одинъ человѣкъ, на котораго можно было положиться, а именно—Конрадъ. 12 іюня, за восемь дней до назначенія Джованни ди Салерво, Григорій писалъ Конраду и благодарилъ его за труды по преслѣдованію еретиковъ; къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ объ этихъ трудахъ. Чтобы стараніямъ Конрада

¹⁾ Kallner, op. cit., 96, 121.—Do Dictis IV. Ancillarum (Menken, «Script. Rer. Germ.» II, 2017, 2023, 2029).—Theodor. Thuring. «Vita S. Elizab.» (ibid. 2000—1).—Jundt, «Les Amis de Dieu», 95.

были болѣе дѣйствительны, папа уполномочивалъ его избрать себѣ помощниковъ, достойныхъ его, и предпринять съ ихъ помощью розыскъ всѣхъ, кого коснулась зараза ереси, чтобы, такимъ образомъ, была очищена отъ плевелъ нива Господня. Инквизиція была только еще въ проектѣ, но это было уже данное заранее полномочіе общаго инквизитора на всю Германію. Не будетъ несправедливостью въ отношеніи Григорія думать, что однимъ изъ мотивовъ этого назначенія было желаніе поставить папскій авторитетъ на мѣсто епископской юрисдикціи, которая до этого времени вела мѣстныхъ и спорадическихъ преслѣдованій ¹⁾.

Черезъ восемь дней, 20 іюня, Конрадъ получилъ новый указъ, значительно увеличивавшій его власть и вліяніе. Германская Церковь была такъ же разиращена и псоорчена, какъ и сосѣднія, и до этого времени всѣ попытки исправить ее были безуспѣшны. Въ 1225 г. кардиналъ-легатъ Чинтіо созвалъ въ Майнцѣ большой національный соборъ, на которомъ былъ торжественно принятъ цѣлый рядъ тщательно выработанныхъ каноновъ, направленныхъ къ внутреннимъ реформамъ Церкви. Но эта попытка осталась столь же безплодной, какъ всѣ предшествующія и послѣдующія: нужно было что-либо другое. Конрадъ, въ своей строгой неумолимой добродѣтели, казался единственнымъ человѣкомъ, способнымъ прижечь священнымъ огнемъ лзву, разѣдавшую германскую Церковь. Григорій жилъ равнѣе въ качествѣ папскаго легата къ сѣверу отъ Альповъ и анализъ состояніе этой Церкви. Онъ рпсуетъ намъ германское духовенство преданнымъ кутежамъ, обжорству и всѣмъ порокамъ, какъ жпвотное, роющеея въ своемъ навозѣ; священники постоянно совершаютъ преступленія, которыхъ постыдился бы послѣдній міриппъ, развращаютъ народъ дурнымъ примѣромъ и поносятъ имя Господа. Чтобы исправить это печальное бѣдствіе, папа поручилъ Конраду произвести реформу, давъ ему полныя права добиться того, чтобы были приведены въ исполненіе правила, издаанныя кардиналомъ-легатомъ. Особенное вниманіе ему приказывали обратить на реформу монастырей ²⁾.

Вооруженный этими почти неограниченными полномочіями, Конрадъ сталъ теперь первымъ духовнымъ лицомъ въ Германіи; и понятна, почему его поклоппкъ, Теодорикъ Тюрингенскій, называлъ его звѣздой, сіявшей на всю Германію. Но въ данную минуту вся его энергія была направлена на то, чтобы мучить св. Елизавету, и мы не видимъ, чтобы онъ выполнялъ свои инквизиторскія обязанности; и единственною реформою, о которой до насъ дошло упоминаніе, было переустройство женскаго монастыря въ Нордгаузенѣ: онъ ограничился тѣмъ, что изгналъ оттуда монахинь, ведшихъ дурную жизнь. Но никогда еще преслѣдованіе не нуждалось такъ въ его услугахъ. Императоръ Фридрихъ былъ 29 сентября того же года отлученъ отъ Церкви за то, что на время пересталъ думать о крестовомъ походѣ. Это отлученіе вызвало конфликтъ между Церковью и государствомъ и дало новую пищу надеждамъ еретиковъ; повсюду ихъ миссіонеры удвоили свою дѣятельность, и страна, казалось, была полна невѣрующихъ; въ каждой области у нихъ былъ свой епископъ, котораго они называли обычнымъ титуломъ; они утверждали также, что у нихъ есть свой папа, по имени Григорій, такъ что въ случаѣ преслѣдованія они могли влптвенно подтверждать, что они исповѣдуютъ вѣру епископа и Григорія. Въ 1229 г. въ Страсбургѣ снова были открыты вальденцы; и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ этомъ городѣ велось преслѣдованіе: много упорныхъ еретиковъ было сожжено, другіе, болѣе покорные, подверглись разнымъ наказаніямъ ³⁾.

¹⁾ Tritheim. «Chron. Hirsaug.» ann. 1214.—Chron. Sappetrin. Erfurtens. (Menken, III, 242).—Kaltner, op. cit. 86—7.—Epist. Saecul. XIII. T. I, №№ 117, 118, 126, 362.

²⁾ Hartzheim, III, 521.—Cp. Concil. Frizlar. ann. 1246, ibid. стр. 574.—Ripoll, I. 21.

³⁾ «Vita S. Elizab.» (Canisii «Thesaur.» I, 116).—Johann Rohte, «Chron. Turing.» (Menken, II, 1715).—Kaltner, op. cit. 108, 130—33.—Gesta Treviror. Episcop. c. 172.—Tritheim. «Chron. Hirsaug.» ann. 1230.